

Тун Цинхэ лежал на диване, уткнувшись головой в подушку, как страус. Что бы ни говорил Цзян Шаочжи, он ни за что не хотел издавать ни звука.

Вся его тренировочная форма была постирана. Цзян Шаочжи терпеливо сушил её, одну за другой. Вернувшись к дивану, он потянулся к маленькому омеге, но тот резко оттолкнул его ладонью.

Цзян Шаочжи посмотрел на ладонь, которая ударила его, и невольно рассмеялся:

— Тун-Тун.

Омега проигнорировал его.

Цзян Шаочжи тихо уговаривал:

— Малыш.

Кончик уха Тун Цинхэ дрогнул. Не спавший румянец распространился до основания уха. Вспоминая нелепость в ванной, и как Цзян Шаочжи называл его «малыш».

Он поднял своё покрасневшее от смущения лицо, полный стыда и гнева.

Тун Цинхэ ещё не придумал, как поступить с альфой, а тот снова позвал:

— Малыш.

Он надул щёки, схватил руку Цзян Шаочжи, и *ав-у* укусил его за основание большого пальца, обнажив два ряда здоровых белых зубов.

Острые маленькие зубки давили на кожу. Если бы он приложил усилие, он бы прокусил кожу.

Цзян Шаочжи слабо улыбнулся. Он не отдернул руку. Из-за долгого держания оружия основание его большого пальца было покрыто твёрдыми мозолями.

— У дяди мало мягких мест на руках. Здесь неудобно кусать. Хочешь другое?

В конце концов, Тун Цинхэ в расстройстве разжал рот. Блестящая слюна покрыла основание большого пальца. Не осталось даже слабого следа от зубов.

Маленький омега был слишком мягкосердечен и не хотел причинять боль.

Он схватил свою одежду и поспешно надел её. Как только он спустился на пол, его ноги были

мягкими, он чуть не упал на колени.

Цзян Шаочжи подхватил его. Его высокое тело присело на корточки. Ладони обхватили его колени. Он массировал их в ритме, контролируя силу.

Тун Цинхэ схватил альфу за волосы:

— Всё из-за тебя. Как я завтра буду стоять смирно?

Цзян Шаочжи поднял его и посадил себе на спину:

— Дядя поговорит с инструктором, чтобы он сделал тебе поблажку.

— Нет! — Тун Цинхэ был очень стеснителен. Если он скажет об этом, все сразу догадаются, что случилось.

Ночь была ясной и звёздной. В Федерации увидеть звёзды ночью было большой роскошью. Цзян Шаочжи ускорил шаг, неся Тун Цинхэ на спине. Вечерний ветер проносился сквозь волосы, неся слабый аромат феромонов. Цзян Шаочжи успел до закрытия общежития. Он опустил Тун Цинхэ у входа. Терпкий сандал был убран. На одежде Тун Цинхэ оставался слабый запах. Он остановился, повернулся и ушёл.

Цзян Шаочжи смотрел, как он поднимается по лестнице. Тун Цинхэ вернулся.

Сердце альфы смягчилось:

— Тун-Тун, ты хотел мне что-то сказать?

Маленький омега пошевелил губами, внезапно поднял ногу и оставил отпечаток на голени Цзян Шаочжи. Затем он неловко убежал обратно в коридор.

Цзян Шаочжи:

— ...

Смех сквозь слёзы. Но то, что омега так с ним шалит, это совсем другие чувства.

В общежитии омега делали маски для лица. Тун Цинхэ тихо вошёл. Один из омег, который был ближе к нему, спросил:

— Что это за запах?

Тун Цинхэ только что расстался с Цзян Шаочжи, и на нём остался слабый запах феромонов.

Двое омег, закрыв носы, возбуждённо воскликнули:

— Это феромоны альфы! От него пахнет альфой!

Цзи Вань вышел из ванной. Увидев его, он вздрогнул и сказал:

— Ванная свободна. Можешь помыться.

Тун Цинхэ хотел сказать Цзи Ваню, что он уже мылся, но слова выдали бы его. Он взял пижаму. Цзи Вань, находясь снаружи ванной, сделал ему жест, и, войдя, запер дверь на замок.

— Твой альфа здесь. Ты был с ним днём?

Тун Цинхэ не знал, на какой вопрос ответить первым, и не знал, стоит ли вообще отвечать.

Цзи Вань сказал:

— Не пойми меня неправильно, — он сделал паузу, обнажив железу на затылке. На ней был слабый след от зубов. — Я уже помечен, и у меня нет никаких мыслей о других альфах.

Цзи Вань предупредил Тун Цинхэ:

— Однако, два омеги снаружи не помечены. Если ты принесёшь с собой феромоны альфы, это может повлиять на них. В худшем случае, это может вызвать у них течку.

Тун Цинхэ:

— ...

— Но, — Цзи Вань колебался, затем сказал: — Феромоны альфы, которые ты принёс, немного властные. Хотя пахнет слабо, омегам не очень хорошо от этого. Даже вызывает отторжение и страх.

Тун Цинхэ:

— ... — Он спросил: — Что мне делать?

Цзи Вань сказал:

— У меня есть очиститель воздуха от феромонов. Подожди, я дам тебе его.

Цзи Вань, под странными взглядами двух соседей по комнате, достал из чемодана очиститель феромонов и передал его Тун Цинхэ, который прятался в ванной, не решаясь выйти.

Тун Цинхэ поблагодарил его. Он заметил, что Цзи Вань постоянно держится за живот, и спросил:

— У тебя болит живот? Мой маленький управляющий, Цюцю, специально приготовил для меня лекарство от расстройства желудка перед отъездом.

Цзи Вань прервал его:

— Я уже принял лекарство. Спасибо.

Тун Цинхэ смутился. Он был неловок в общении. Цзи Вань же был холоден и отчуждён, намеренно избегая общения с другими.

Очистив себя от феромонов, Тун Цинхэ переоделся в пижаму и вышел. Один из соседей по комнате спросил:

— Ты встречаешься с альфой отсюда?

И, осознав, воскликнул:

— Это тот альфа, который привёз тебя сегодня? Не может быть. Он же намного старше тебя.

Хлоп.

Свет в общежитии внезапно погас, напугав двух омег.

Омега недовольно сказал:

— Что происходит? Среди ночи выключают свет.

Снизу раздался знакомый свисток. Инструктор кричал в рупор, чтобы они ложились спать. Завтра в пять утра — построение. Если опоздают, то будут бегать вокруг полигона.

Полигон был огромным. Никто из омег не хотел бегать вокруг него. Соседи по комнате были возмущены, но все сплетни тут же улетучились. Они вернулись на свои кровати.

На следующий день Тун Цинхэ разбудил Цзи Вань. Он весь день простоял смирно, а вечером его запер Цзян Шаочжи в ванной...

Его силы были полностью истощены. Он чувствовал сильное головокружение, и всё вокруг казалось перевёрнутым на сто восемьдесят градусов.

Цзи Вань увидел, что щёки Тун Цинхэ покраснели, и положил руку на его лоб, чтобы проверить

температуру:

— У тебя жар.

Тун Цинхэ в полусне схватил руку Цзи Ваня:

— Дядя, мне так плохо...

Цзи Вань:

— ... — Он вздохнул: — Я попрошу инструктора об отгуле, а затем схожу в лазарет, чтобы найти врача.

Цзи Вань быстро нашёл инструктора на полигоне и сообщил ему о состоянии Тун Цинхэ. Жар у омеги — не шутка. Обычный жар — это одно, но если это перерастёт в течку, это может привести к нарушению феромонов.

Инструктор велел ему немедленно идти в лазарет и найти врача. Цзи Вань объяснил ситуацию. Вежливый бета-врач попросил его проводить его.

Они подошли к общежитию. Как только дверь открылась, густой аромат жасмина распространился по комнате. Тонкий аромат просачивался сквозь щели. Тун Цинхэ был без сознания, но феромоны продолжали выделяться. Его лицо и уши были красными. Из-за сильного жара кожа на губах потрескалась, и он обильно потел.

Цзи Вань нахмурился. Бета-врач достал маску и надел её, приказав Цзи Ваню заткнуть все щели в дверях и окнах салфетками.

Врач приподнял веки Тун Цинхэ, открыл его рот, чтобы осмотреть, перевернул его и осмотрел железу на шее. Он покачал головой:

— Это не просто жар. Его реакция не похожа на простую течку. Он помечен, след от зубов глубокий. Это означает, что гон прошёл недавно, и исключено, что у него начался повторный гон. До этого нужно ждать следующего года.

Цзи Вань тщательно заткнул щель наверху салфетками. Спустившись, он чуть не оступился.

— Доктор, что нам теперь делать? — Цзи Вань вспомнил, что альфа Тун Цинхэ находится в военном округе, и сказал: — Его альфа тоже здесь. Может, нам сообщить ему?

Этот вопрос озадачил Цзи Ваня. В тренировочном районе альф так много людей. Он видел альфу Тун Цинхэ только один раз. Откуда ему знать его имя и должность?

— Ладно, ладно, — сказал врач. — Сначала отправим его в военный госпиталь для наблюдения.

Я не осмелюсь лечить его в этом состоянии. Боюсь, что если что-то пойдёт не так, его альфа разорвёт меня на части.

Тун Цинхэ в полусне почувствовал, что его подняли. Он позвал:

— Дядя...

Бета-врач попросил Цзи Ваня вытереть пот со лба:

— Хороший мальчик, я не твой дядя, маленький омега. Ты сейчас в сознании? Можешь сказать мне, что болит?

Тун Цинхэ схватил врача за белый халат, изо всех сил стараясь разглядеть Цзи Ваня, стоящего рядом, и выдал фразу:

— Найдите Цзян Шаочжи.

<http://bllate.org/book/4/94>